

The background of the cover is a composite image. The top half shows a city skyline at sunset, with a prominent skyscraper on the left and a large, dark skyscraper on the right. The bottom half shows a dense cityscape at night, with many buildings lit up and a highway with traffic lights visible. A large red rectangle is overlaid on the top half, containing the author's name and the title.

Денис Ватутин

Как я был диктатором

рассказ

16+

Денис Ватутин

Как я был Диктатором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57437007

SelfPub; 2020

Аннотация

Это происходит в обычном мире, очень похожем на наш, но с немного другой историей: что-то из дизель-стим панка. В основном, в сюжете рассказывается о воспитанном, не глупом человеке, который, чтобы создать лучшее общество, становится диктатором. Теперь-то и становятся понятны рассуждения: "вот если б я управлял страной – я бы всё сделал лучше!". Оказывается – это не так просто – благие намерения, война, предательство, пустота и революция.... Как правильно созидать?

(рассказ- памфлет)

В отношении всякой великой силы...

*человечество всегда должно думать о том,
чтобы сделать из нее орудие своих намерений...*

Ф. Ницше

Уничтожение – какое сладкое и успокоительное слово. В голове тромбом не дают дышать непроходимые и странные парадоксы. Нас мало, убийственно мало! Нас не хватает. Мы ищем точку опоры, верный и простой выход. А здесь, вдруг все замирает внутри, подпрыгивает желудок, и как на выраже, захлестывает пенным гребнем волна адреналина. Наркотик. Выстрел. Шаг из люка дирижабля.

Этот сладостный, почти экстатический поворот по часовой стрелке ручки самоликвидатора. Видимый плюс (он же минус) в профессии смертника в том, что он часто остается в живых.

И тут, выход для ярости находится в простом и облегчающем душу слове:

УНИЧТОЖЕНИЕ!

Этот гимн рокота стихийных бедствий и шипение лавы. Многие тысячи тонн... оглушительные и сокрушающие удары... языческая вакханалия выстрелов... блеск погон, залитых кровью и закатным солнцем, таким же, как при Филиппах, где сложил голову Марк Юний.

И все это бушует внутри меня! Дюзы моих реактивных двигателей ревут огненным потоком всепоглощающего бешенства, и я стремглав несусь в ночь к восходу солнца или к катастрофе.

– К нашему большому сожалению, мы вынуждены пойти на крайние меры. Мы будем безжалостно уничтожать наших врагов!

И это более, чем универсально. Этим нельзя грезить, это нельзя обдумывать. Не размышлять! Иначе стресс пройдет!

Вытираю пот со лба и висков. Пытаюсь поймать эту тонкую грань. Сладостная лёгкость даёт ощущение истины. Почему же наступает неизбежный дисбаланс?

Все от Александра Македонского и Чингиз-хана до Ленина и Гитлера (не говоря уже о Мисиме) ошибались в чем-то одном. Найти эту грань максимально чётко, холодно и расчётливо. Это невозможно во время извержения вулкана (или семени).

* * *

Арес Кор, мой двоюродный брат, говорил однажды, что жизнь – это сильное течение, изменить которое невозможно, но достаточно упасть с берега крупному камню, русло может поменяться... А почему упал камень? Потому что консервативная река не задумываясь, подточила берег, а камень мог бы и не падать. Вот так в тесном сплетении живут эволюция

и революция, любовь и ненависть, смерть и жизнь...

Сегодня, соединения тяжёлых ударных цеппелинов «Красного Сентября» в результате массированной атаки, при поддержке авианосных механо-соединений и сил местной самообороны, выбили остатки Пятой Армии ЛеХа из Дублина. Армии Императора предприняли атаку на Лиссабон...

...Казалось этой войне не было начала, и конца ей тоже не будет... Сентябристы захватили около четырёх провинций и столицу восточного побережья, Нью-Глазго. Нью-Йорк и Вашингтон уже лежали в руинах. Через неделю, под огнём головных батарей Имперских броненосцев пал Лиссабон, Рим и Афины. К тому моменту «ментальный бунт» уже бушевал на всех континентах, и только Император окапался на территории Британии, надеясь, что островное положение надёжно изолирует и его персону, и его излучатели, со штатом инженеров, и весь его «горизонт событий», который он провёл в радиусе трёх сотен километров от резиденции.

Это случилось во вторник. События, предшествующие этому давали понять, что силы ЛеХа (легион Хаоса) собираются выступить в неожиданном союзе, с Императором, под Арденами... Всё это осложняло и без того непростую ситуацию на море. А меж тем, в городах шли волнения лавочников и студентов: они решительно не приветствовали реформы сентябристов...

Во вторник, ровно в двенадцать, когда мы ворвались во дворец президента Боливии в Ла-Пасе, я объявил себя диктатором, и наши силы, достаточно многочисленные, отсоединились от коалиции Чёрного Сентября...

Это произошло не по моей воле, а по неумолимой логике событий.

К нам присоединилась кавалерия генерала Эдуардо и бронекорпус «Стальных Тореро».

Эдуардо не самый лучший союзник, да к тому же из новых аристократов.

Мы начали зачищать местные войска на предмет сочувствия Императору... Виселицы тогда стояли до окраин города, а дым от костров был виден в Кочабамба...

* * *

...Где правит любовь, там нет желания властвовать...

Любовь – тень власти.

К. Г. Юнг

В воздухе носился запах какого-то чужого праздника, хотя я и был, далеко не последней его причиной.

Эллен не понимает моего пристрастия к военной форме.

– Ты носишь её даже дома, – говорит она, задумчиво глядя в окно, – это свойственно глубоко закомплексованным людям, которые, за счет такого фетишизма, поддерживают свой

слабый, но импульсивный характер.

Я снисходительно улыбаюсь, поправляя перед зеркалом фуражку и застёгивая парадную портупею. Я не хочу ей возражать – ей только этого и надо, чтобы завязался бесполезный спор.

Где-то в недрах камина раздался гулкий стук, словно туда упал трубочист.

– Пойми, – продолжает Эллен, – рано или поздно ты останешься один. Это закон лидерства.

– Я не останусь, тем более один, – зачем-то отвечаю я ей, – нас много!

– Но любая идея когда-нибудь исчерпывает себя, – подхватывает она любимую тему, – вспомни, хотя бы хиппи или битников!

Мелко зазвенели оконные проёмы, словно муха попала между стёкол. Над силуэтом городской ратуши, проплывали китообразные туши бронированных цепелинов «Красный Сентябрь», ощерившихся бронированными стволами башен, орудий головного калибра...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.